

УДК 334.72

Л. В. Орлов

L. V. Orlov

Орлов Леонид Васильевич, кандидат экономических наук, доцент, УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина», г. Мозырь, Республика Беларусь.

Orlov Leonid Vasilievich, PhD in Economics, Associate Professor, Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin, Mozyr, Belarus.

21 ВЕК И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УНИВЕРСИТЕТАХ

XXI CENTURY AND IMPROVEMENT OF THE QUALITY OF EDUCATIONAL PROCESS IN UNIVERSITIES

Аннотация. В статье на основе обобщения опыта работы высшей школы выявляются устаревшие формы и методы обучения, ставятся проблемные вопросы и предлагаются перспективные направления модернизации, интенсификации и повышения качества учебного процесса, роли и соотношения аудиторных занятий, консультаций и разных форм самостоятельной работы, организации изучения учебных дисциплин и контроля знаний.

Abstract. The article identifies outdated forms and methods of education on the basis of the experience of high education, raises problematic issues and proposes promising directions of modernization, intensification and improvement of the quality of the educational process, role and ratio of classroom activities, consultations and various forms of independent work, organization of study of educational disciplines and knowledge monitoring.

Ключевые слова: учебный процесс, семестр, сессия, учебная дисциплина, лекция, самостоятельная работа, экзамен, курсовая работа.

Keywords: educational process, semester, session, educational discipline, lecture, independent work, examination, course paperwork.

Республике Беларусь в 2015 году принята и реализуется Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития страны на период до 2030 года (НСУР-2030), стратегической целью которой является формирование качественной системы образования, отвечающей потребностям постиндустриальной экономики и устойчивому развитию страны. В ней определены приоритетные направления, ключевые проблемы, подлежащие оперативному решению, ожидаемые результаты, в соответствии с которыми принят проект «Модернизации системы образования Республики Беларусь».

Реформирование как высшей, так и в особенности средней школы в Беларуси и в России в последние десятилетия идёт непрерывно, что, в принципе, правильно. Однако обращает на себя внимание тот факт, что некоторые «новации» по истечении определённого времени повторяются снова и снова на том же качественном уровне, то есть развитие идёт не по спирали, как учил Гегель, а по замкнутому кругу, что со временем дискредитирует сами эти новации.

Вместе с тем, социально-экономическое развитие ускоряется (здесь речь не идёт о динамике ВВП и реальных доходов в РБ и РФ), достижения научно-технического прогресса люди едва успевают осваивать (возможности современных айфонов-смартфонов используются едва ли на 20%, а появляются новые модели, превышающие возможности всего человечества к моменту запуска человека на Луну). Если полвека назад достаточно было в молодости получить образование и работать до пенсии, то теперь ситуация существенно изменилась и продолжает стремительно меняться. Продолжительность жизни тех, кто родился в 21 веке, может составить 90-100 и более лет. И в Беларуси, и в России повысился пенсионный возраст, и этот процесс ожидаемо может быть продолжен. Падает или исчезает спрос на определённые профессии: машины, роботы заменяют не только тяжёлый физический труд. В этих условиях вполне уместно предположить, что полученное в молодости даже современное на тот момент образование через 20, а то и через 10 лет может оказаться невостребованным (и уж точно недостаточным). Смею предположить, что процесс обучения у современных школьников после получения ими специальности и работы по ней в течение 15-10 лет будет возобновляться в течение жизни несколько раз, чередуясь для многих с периодами безработицы. Уже сейчас довольно частым явлением стало получение второго, а затем и следующего высшего образования. Всё это ставит вопрос о модернизации учебного процесса, изменении его организации и интенсификации.

В Советском союзе и после его распада высшее образование в основном было 5-летним. Сейчас в соответствии с мировыми тенденциями оно стало двухуровневым, первая ступень укладывается в 4 года. В разных учреждениях высшего образования (УВО) и в разных странах организация учебного процесса имеет свои особенности. Однако общим является то, что на каждом курсе два семестра и, соответственно, две сессии. Средняя продолжительность семестра 5 месяцев, в том числе 3 недели выделяются на экзаменационную сессию, подводящую итоги всей работы за семестр. Посмотрим, как используется это время на стационаре и заочниками.

На стационаре в течение более четырёх месяцев идут учебные занятия по стабильному расписанию. Согласно образовательным стандартам и типовым учебным планам последнего поколения недельная учебная нагрузка студентов не должна превышать 30 часов (без учёта физической культуры). В среднем в течение семестра изучается не менее 10 учебных дисциплин, то есть на каждую учебную дисциплину в среднем приходится не более 3 часов в неделю, или одно-два занятия. Из курса психологии известно, что кривая забывания информации такова, что за первые сутки забывается свыше 40% полученной информации, за вторые – ещё более 20% и т.д. Это значит, что к следующему занятию остаточная информация весьма незначительна и требует воспроизведения. Попытки поддерживать информацию в дни между занятиями бесперспективны, так как идут занятия по другим из заявленных не менее 10 дисциплин. И так по всем предметам чередуются в течение 4 месяцев процессы получения и забывания информации, которую надо будет в очередной раз воспроизвести в полном объёме во время сессии.

Таким образом, параллельное изучение большого числа дисциплин «размывает» внимание студентов, растягивает и «экстенсифицирует» учебный процесс. Чтобы ощутить ущербность данного алгоритма получения и закрепления знаний следует оценить уровень знаний иностранных языков нашими выпускниками после их десятилетнего изучения в школе и университете.

В связи с этим представляется целесообразным уплотнение процесса изучения учебных дисциплин путём сокращения количества одновременно изучаемых с 10-12 до 5-6. Это приведёт к сокращению продолжительности семестров и увеличению их количества. Данная мера одновременно позволит лучше решать проблему последовательности изучения взаимосвязанных дисциплин, построения и обеспечения преемственности их технологических цепочек: технические, психолого-педагогические и так далее.

Вторым этапом семестра является *зачётная сессия*, которая не предусмотрена учебным планом, но представляющая самый напряжённый и стрессовый период. Обычно это последняя неделя перед экзаменационной сессией, в течение которой надо сдать 5-7 зачётов, возможна защита курсовой работы (проекта). Коварство этого этапа семестра в том, что, во-первых, зачётная сессия «накладывается» на стабильное расписание учебных занятий, отдельно время на неё не предусмотрено, что ведёт к всплеску загруженности студентов. В принципе зачёт должен автоматически получаться студентом, выполнившим практический курс. Именно так называлась правая сторона зачётной книжки старого образца. Однако на практике зачёт часто мало чем отличается от экзамена с проверкой теоретических знаний с той только разницей, что оценка обычно не дифференцируется. Во-вторых, зачётная сессия с коротким и неотвратимым расписанием приходит после относительно спокойного бесстрессового семестра. А у студентов по разным причинам могут накопиться отработки, доработка курсовой работы и т.д., что ещё больше усиливает загруженность. В-третьих, отсутствие хотя бы одного зачёта лишает допуска к экзаменам, что вообще становится катастрофой.

Третьим и завершающим этапом семестра является *экзаменационная сессия*. Обычно в течение трёх недель надо сдать пять экзаменов. Это значит, что на подготовку к каждому из них отводится всего по три дня, поэтому о выходных в течение месяца думать не приходится. При этом не надо забывать, что студенты вступают в экзаменационную сессию после стресса и опустошения, вызванных зачётной сессией.

Таким образом, на стационаре в течение семестра проявляется чётко выраженная аритмия (сезонность): четырёхмесячная размеренная жизнь резко сменяется стрессовой зачётной сессией, переходящей в напряжённую и изнурительную экзаменационную. Однако есть ли объективные причины, вызывающие такую штурмовщину два раза в год и нужны ли целых 4 месяца её ожидания? Ведь образование можно получить и заочно. Это тем более актуально в связи с нарастающей необходимостью доучивания и переучивания, а то и получения очередного высшего образования.

В *заочной форме получения высшего образования* студенты в межсессионный период просто не могут себе позволить такой затратный и неэффективный алгоритм обучения, как на стационаре. В межсессионный период они обычно выпадают из учебного процесса (разве что курсовые и контрольные работы, которые дешевле выполнять под заказ). Процесс обучения интенсифицируется сугубо во время сессий. Алгоритм задаётся университетом: обычно утром экзамен или зачёт (а ещё курсовые и контрольные работы), а после обеда – три, а то и четыре пары занятий. Жизнь заставляет студентов решать вопрос каждого предмета «наскоком» за один день или за одну ночь перед экзаменом или зачётом, так как дней на подготовку во время сессий у них просто нет. А для большинства из них оценка на экзамене особого значения не имеет.

Итак, как очная, так и заочная формы получения высшего образования демонстрируют ярко выраженную «сезонность» с авралами два раза в год. Но если в сельском хозяйстве сезонность объективно обусловлена, то её наличие в высшем образовании рукотворно и не имеет логического обоснования. Колоссальные межсессионные периоды можно и нужно сократить в следующих направлениях:

А) *Увеличить за их счёт время на сессии*, в том числе:

1. дать достаточно времени на подготовку к каждому экзамену (не менее 4 дней плюс обязательные выходные во время сессии) и каждому зачёту (не менее двух дней). Во время подготовки к экзамену или зачёту происходит повторение, осмысление и обобщение всего материала учебной дисциплины, вписывание новых знаний в уже имеющийся массив. Во время зачётной сессии на стационаре время на подготовку к зачёту не предусмотрено вообще, а на подготовку к экзамену – лишь три дня без выходных в течение месяца, что также недостаточно. При заочном обучении свободных дней также не предусмотрено ни на экзамены, ни на зачёты. Предполагается, что заочник подготовился в межсессионный период. Но когда он получил эти знания: неделю, месяц тому назад? Ведь уже через два дня, согласно кривой забывания, остаточные знания не превышают и 30%. А если за сессию надо сдать 5 экзаменов и 5 зачётов с защитой

курсовых и контрольных работ, то эти мизерные остаточные знания по каждому предмету перемешиваются между собой и делают студента невменяемым. Студенты и деканат ждут снисхождения, а экзаменатор вынужден «войти в положение».

2. Сам экзамен (зачёт) должен быть более основательным и не ограничиваться 10-15 минутами ответа на два вопроса билета (повезло – не повезло). Наличие возможности «везения» на экзамене (лотерея при выборе билета, возможность «списать») резко снижают мотивацию студентов к усвоению содержания учебной дисциплины как в межсессионный период, так и непосредственно в дни подготовки к нему. Студент, приступая к изучению предмета, должен знать, что «холявы» не будет. Как создать такую уверенность – дело кафедры и каждого конкретного преподавателя. Методика контроля знаний – также отдельная тема. Но важно помнить, что оценка не должна измеряться процентом усвоенного содержания (количеством формул, законов, категорий). Их надо знать все! Дифференциация оценки обуславливается лишь глубиной знаний. Представим себе врача, который не имеет понятия о 10-20-40% болезней, их причин, последствий, осложнений, методик лечения...

Б) *Сократить время аудиторных занятий на стационаре.* Как отмечалось выше, недельная аудиторная нагрузка (без физической культуры) составляет 30 часов. Однако с учётом норм на самостоятельную работу она составляет 60 часов, что в 1,5 раза превышает нормативы трудового кодекса для работающих (аналогичная ситуация и у школьников!). Экстенсивный путь развития большой отдачи не даёт (в том числе и в особенности в образовании), он всегда натывается на естественные ограничения. Не случайно в Швеции стали переходить на шестичасовой рабочий день. Почему и за счёт чего можно и нужно сократить аудиторную нагрузку студентов стационара?

Около половины аудиторной нагрузки приходится на лекции. Однако давно прошли те времена, когда лекция была основным источником знаний по предмету. При наличии электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК, что обязательно), учебников и пособий с грифом Министерства образования или учебно-методического объединения вузов, а также других пособий и интернет-изданий нет смысла планировать и читать весь лекционный курс дисциплины, раскрывающий в полном объёме её содержание. Можно ограничиться двумя лекциями – вводной и итоговой. Иная ситуация с новыми спецкурсами, но и здесь не следует злоупотреблять, так как и в этом случае предполагается создание ЭУМК.

Аналогичная постановка вопроса уместна и в отношении практических (семинарских) занятий по ряду дисциплин, на которых фактически повторяется (пусть даже углубляется) содержание лекционных курсов только устами не лектора, а студентов возможно с определёнными методическими «наворотами». Личный студенческий опыт (и не только мой) свидетельствует, что определённые учебные дисциплины можно пристойно освоить и вполне успешно сдать после 3-5 дней интенсивной самостоятельной работы над толковым учебником, что и делают многие студенты во время сессии.

Следует иметь в виду, что студенты стационара пресыщены общением с преподавателями, оно часто становится обременительным для них, обесценивает консультации. Даже на консультациях перед экзаменами часто не возникает вопросов содержательного характера, а лишь штатные организационные. При самостоятельной подготовке потребность в консультациях возрастает. Они становятся востребованными не только непосредственно перед экзаменами.

Консультирование может быть как групповым, так и индивидуальным. Групповое консультирование осуществляется как в полных академических группах, так и в малых по интересам. Индивидуальное консультирование используется не только для «подтягивания» отстающих студентов, но и для углубления знаний успешных студентов, оно сродни репетиторству. Индивидуальное (отчасти и групповое) консультирование плавно переходит от управляемой самостоятельной учебной работы студентов в научно-исследовательскую работу студентов (НИРС).

Уменьшение академической аудиторной загруженности студентов расширяет возможности использования такой важной формы самостоятельной работы, как курсовая работа (проект), которая не только углубляет знания, но и способствует приобретению навыков решения практических задач, освоению методов научного исследования, развивает творчество и инициативность. На практике курсовая работа часто становится просто «довеском» к учебному процессу: в одном семестре она есть (а то и две), в другом нет. Возникают вопросы и к набору учебных дисциплин, по которым они выполняются, и к времени их выполнения: во время изучения дисциплины или после экзамена. Иногда вопрос о допуске к экзамену по дисциплине ставится в зависимость от результатов защиты курсовой работы. Яркие сторонники рейтинговой системы оценки знаний даже определяют удельный вес оценки по курсовой работе в так называемой «итоговой» оценке по дисциплине, кстати, не имеющей юридического статуса.

Думается, что курсовые работы должны выполняться по ключевым дисциплинам специальности во всех семестрах, кроме первого курса и заключительного семестра, что и предусмотрено рекомендациями к разработке типовых учебных планов образовательных стандартов последнего поколения. Выполняться они должны после изучения соответствующих учебных дисциплин, с тем чтобы студент со знанием дела мог выбрать тему и использовать научный аппарат. У продвинутых студентов на выполнение курсовой работы уходит значительная часть времени, из учебной она превращается в студенческую научную работу и выдвигается на республиканский конкурс. Такие студенты на предпоследнем курсе уже обычно знают, чем будут заниматься не только в своём дипломном исследовании, но и в магистерском и так далее. Поэтому регламентируемые нормативы трудозатрат на курсовую работу от 20 до 40 часов (на проекты до 60) явно не отражают реальности. Ведь только набор текста в 30 страниц может не вложиться в отведённое время. А сколько времени надо потратить на подбор литературы, её изучение, разработку плана, проведение исследования, формулировку выводов, оформление, учёт замечаний научного руководителя, переработку и т.д.?

Для преподавателя руководство курсовыми работами существующая система образования превращает в формальность. Планируемая учебная нагрузка на одну работу (3 часа) вынуждает его рационально подходить к своим трудозатратам: беглое прочтение 30 страниц текста и написание отзыва. Само же руководство – постановка цели, задач, разработка методов, помощь в подборе литературы, мониторинг, исправление ошибок и т.д. – фактически не предусматриваются нормативом. В результате могут проходить «заказные» или «скачанные» из интернет работы. В 70-е годы 20 века на руководство курсовой работой планировалось 10 часов, что гораздо ближе к реальности.

Проблемой высшей школы в Республике Беларусь является также нагрузка преподавателей, которая составляет 1500 часов за учебный год, в том числе учебная – 750-800 и более часов, что превышает учебную нагрузку школьных учителей и примерно в три раза выше, чем у западной профессуры. Соотношение студент – преподаватель составляет в университетах 8-12 к 1, в то время, как на Западе – 3-4 к 1 [1, с. 92].

Предложение сократить аудиторную загруженность студентов может вызвать настороженность руководства университетов, факультетов, кафедр. Однако, во-первых, должна вырасти нагрузка по обеспечению самостоятельной работы студентов как за счёт её новых форм (в частности консультирования), так и за счёт адекватного нормирования (в частности руководства курсовыми работами). Во-вторых, сокращение суммарной учебной нагрузки в университете должно вести не к сокращению штатов профессорско-преподавательского состава, а к снижению его учебной нагрузки в пользу научной деятельности, что является объективной необходимостью.

Список литературы

1. Шимов, В. Н., Крюков, Л. М. Перспективы развития высшей школы Беларуси : поиск ответов на новые вызовы [Текст] / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков. // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 3. – С. 79-101.